

Старик Хай даже не приступил к своей "компенсации". Похищение Цзян Фэй уже само по себе было наградой. Вдобавок ко всему, Цзян Фэй проявил такой грубый природный талант, что впечатлило старика еще больше.

Старик Хай начал исправлять движения Цзян Фэй, быстро заметив, что мальчишка схватывал все на лету. Он не был уверен, был ли Цзян Фэй от природы одарен в изучении боевых искусств, или в этом была какая-то другая причина. Но как бы то ни было, Цзян Фэй понимал науку с головокружительной скоростью. К тому времени, как солнце поднялось над их головами, Цзян Фэй уже был способен воссоздать технику до совершенства.

Конечно, воссоздать приемы снаружи было легко. Но он мог только позировать и использовать движения как некоторую демонстрацию в исполнительском искусстве. Тем не менее, эти движения не были хороши в реальной битве. Они даже не обладали силой практических военных приемов, которым Цзян Фэй обучала Чэнь Си.

- Ладно! Молодой человек, ты очень быстро учишься. Ты освоил основы. Далее я научу тебя вербальным сигналам. Только после того, как ты овладеешь их формой и духом, ты сможешь высвободить истинную мощь этой техники! - сказал старик Хай, смеясь. Цзян Фэй уже стал неотшлифованным драгоценным камнем в глазах старика Хая. Если бы Цзян Фэй не настаивал на том, что у него есть учитель, старик Хай принял бы его как своего собственного ученика.

- Ладно!

Цзян Фэй действительно стал очень восторженным. Он не мог поверить, что извлек пользу из этого несчастья. Этот садистский старик не был таким уж страшным, как он думал. Напротив, он оказался очень добр и охотно обучал молодое поколение учеников.

Старик вскоре установил цепочку словесных сигналов, которые вскоре перешел Цзян Фэй, проходя через ступени. Это был легкий подвиг для его памяти. Несмотря на то, что он мог пересказать все это слово в слово, он не мог полностью понять смысл.

Эти словесные сигналы использовали древнекитайский язык и включали философию и концепции, такие как инь и янь. Для непосвященных, таких как Цзян Фэй, это было похоже на попытку выучить иностранный язык!

- Старик, что все эти слова значат? Ты сказал кучу вещей, но я ничего не понимаю... - сказал Цзян Фэй, рассмеявшись извиняющимся тоном.

- Ладно! Позволь мне объяснить!

Старик Хай узнал больше о Цзян Фэе. Поэтому он не слишком удивился, когда Цзян Фэй сказал, что не может понять словесные сигналы.

По мере того, как каждая строка интерпретировалась в терминах непрофессионалов, понимание Цзян Фэем кулачной техники постепенно улучшалось. Он быстро перешел на новый уровень мастерства. Цзян Фэй теперь понимал, когда ему следует применить силу, а когда отступить. Он также знал, как использовать свою энергию, чтобы продлить воздействие мощи своего кулака и как работать над своим дыханием, чтобы сгладить переход техники. Без этих слов он никогда бы не узнал ничего из этого!

- Ладно! Теперь ты знаешь все слова. А теперь иди и попробуй еще раз!

Старик Хай действительно относился к Цзян Фэю как к собственному ученику.

- Ладно!

Вооруженный своим новообретенным пониманием, Цзян Фэй был готов сделать еще одну попытку. Пришло время подвергнуть себя испытанию!

Стоя в центре каменного кольца, Цзян Фэй мягко закрыл глаза и повторил про себя словесные сигналы. Внутри что-то щелкнуло. Его глаза вспыхнули, производя сверхъестественный свет. Скрестив одно предплечье на другом со сжатыми кулаками, он начал цикл. Он двигался, по крайней мере, в десять раз более плавно и грациозно, чем раньше.

Теперь он стал гораздо более уверен в себе. Его движения больше не были отягощены нерешительностью и неуверенностью. Когда двигались его кулаки и ноги, сильные порывы ветра исходили вокруг его лица.

- Это интересно! У молодого человека действительно хорошее понимание. И его физические качества, так-так-так... - не мог не кивнуть одобительно головой старик Хай.

Честно говоря, техника кулака Цзян Фэя все еще была довольно неразвитой. Если бы он в этот момент выступил против Чэнь Си, то она бы только отсадила след его лица на земле. Однако Цзян Фэй смог значительно улучшиться всего за несколько часов. Старик Хай обратил на это внимание.

- Жаль, что у этого молодого человека забиты вены. К тому же он слишком стар, чтобы тренировать Внутреннюю Ци! - жалобно вздохнул старик, все еще любясь этим проявлением таланта.

- Ох! В этом мире нет совершенного человека. Бог дал тебе экстраординарные физические качества, но все же помешал тренировать Внутреннюю Ци. Я не уверен, что небеса завидовали твоим талантам или это судьба приняла такое решение!

По мере того, как Цзян Фэй постепенно улучшался, старик Хай не мог не вздохнуть в своем сердце.

Цзян Фэй не знал о мыслях старика Хая. Он терялся в волнении, снова и снова повторяя движения. Каждый раз, когда он наносил один и тот же удар рукой или одно и то же движение ногой, его осеняло что-то новое. Он никогда раньше не испытывал такого монументального прогресса.

- Я очень завидую этому учителю, который приобрел такого хорошего ученика. Если бы это было возможно, я бы попросил у него разрешения разделить эту удачу!

Старик Хай привязался к Цзян Фэю. Хотя он был экспертом во Внутренней Ци, быть экспертом в одной области означало быть экспертом во многих областях. Поэтому он также был несколько обучен Внешней Жесткости. Так как упомянутый учитель Цзян Фэя не желал обучать его настоящим боевым техникам, он мог легко взять Цзян Фэя в качестве своего наполовину ученика и научить его кулачным приемам!

Думая об этом, старик Хай не знал, что учитель Цзян Фэя был полностью выдуман и не мог появиться.

Когда наступил полдень, Цзян Фэй прекратил тренировки. Хотя на лбу у него выступил пот, тело не выказывало никаких признаков усталости!

- Какой замечательный молодой человек!

Даже такой мастер, как старик Хай, не мог не показать ему большой палец! Цзян Фэй тренировался более четырех часов с пяти утра, но не искал времени для отдыха. Какой энергией и выносливостью обладал этот молодой человек? Даже лошадь была бы истощена!

Четыре часа непрерывной тренировки техники Кулака не имели ничего общего с медленной пробежкой. Кулачные тренировки включали в себя постоянные и жесткие физические нагрузки. Без отдыха, интенсивные тренировки были почти в три-четыре раза больше, чем мог осилить средний мастер боевых искусств.

Поскольку у большинства людей не было дополнительных физических улучшений Цзян Фэя, они никогда не могли приблизиться к его уровню выносливости. Им нужно было бы отдыхать каждые десять минут и делать глоток воды.

Однако Цзян Фэй ничего этого не делал. Он постоянно тренировался таким образом, что совершенствовался в благочестивом темпе. В то же время, сильная любовь к боевым искусствам захватила его сердце.

- Хе-хе, старик, как прошло мое обучение? - застенчиво спросил Цзян Фэй. Он, как всегда, зашел слишком далеко. Каждое движение учило его чему-то новому. Поэтому он совершенно забыл о старике Хая и когда, наконец, вспомнил, что старик Хай стоял в стороне, то чувствовал себя несколько смущенным.

- У тебя большой природный талант. Однако твоя техника не лишена недостатков! - начал указывать на его свои ошибки старик Хай.

- Ах! Мне было интересно, почему я почувствовал что-то неладное. Так вот в чем проблема!

Хотя старик Хай говорил очень мало, каждое слово было прямо по делу. Цзян Фэй чувствовал, что мог легко исправить свои ошибки.

После еще одного часа тренировок, старик Хай наконец остановил Цзян Фэя.

- Уже поздно, пора на охоту за едой!

- Глык...

Было бы лучше, если бы старик Хай молчал. Это словесное напоминание включило желудок Цзян Фэя. Он ничего не ел со вчерашнего вечера. Более того, он весь день старался изо всех сил. В желудке у него теперь была черная дыра, и слова о еде только увеличили его голод.

<http://tl.rulate.ru/book/22063/615717>